

— Что же делать, войдём и будем искать каждого, — сказал У Ю, считая слова У Сюня пустой болтовнёй. Этот человек был единственной зацепкой в иллюзии, возможно, указывающей на ключ к разрушению массива.

Он снова взглянул на Юэ Циюня, и на этот раз тот, не проронив ни слова, направился к месту, где промелькнула тень.

Дойдя до входа в высокое здание, они увидели Лань Цяо, которая, заметив их, произнесла:

— Никто не входил и не выходил.

Она и Бай Луцю оставались на страже здесь, и этот двор, в отличие от оживлённой улицы, был тихим и безлюдным.

Юэ Циюнь, услышав слова Ши Дуна, понял, что тот человек вошёл в лифт.

Что ему делать? Остальные не знали, что такое лифт, и если он тоже воспользуется им, нажатие кнопки сразу выдаст его.

Но он также понимал, что этот человек, вероятно, был ключом к разрушению массива, и именно он больше всех хотел выбраться из этой иллюзии и найти его.

Как бы отвлечь остальных и действовать в одиночку? Может, мгновенно оглушить их?

Юэ Циюнь подумал, что с остальными это было бы возможно, но с У Ю и Ло Юанем такой трюк не пройдёт.

Тут он вспомнил себя прежнего.

В подобных ситуациях не было причин для беспокойства. В худшем случае можно было устранить свидетелей, и у него была сотня способов заставить тех, кто знал его секреты, навсегда замолчать.

С каких пор он стал так осторожничать?

Эти мысли избавили его от страха разоблачения, и он снова стал тем, кем был раньше, до того как попал в этот мир.

Решившись, он без колебаний подошёл к лифту и нажал кнопку.

Цифры на дисплее начали меняться, и лифт двигался к первому этажу.

У Ю слегка нахмурился, заметив светящиеся символы, которые он уже видел.

На Озере Бирюзового Света, когда они с Юэ Циюнем занимались расчётами девяти дворцов, он видел, как тот писал их.

Вскоре двери лифта открылись. Юэ Циюнь шагнул внутрь, и остальные последовали за ним.

— Столько механизмов, какой нажимать? — внезапно спросила Бай Луцю.

Она видела, как Юэ Циюнь нажал на квадратный механизм, но там было только две кнопки, и она решила попробовать одну из них.

Оказавшись в маленькой квадратной комнате, она увидела на стене несколько рядов одинаковых механизмов с разными символами. Стоило ли пробовать каждый?

Прежде чем кто-то успел ответить, Юэ Циюнь протянул тонкие, изящные пальцы и нажал на одну из кнопок.

Вид его спины, а затем вход в здание пробудили в Юэ Циюне давно забытые воспоминания.

Даже спустя двадцать лет он смутно помнил это место.

Он забыл точный номер квартиры, но, оказавшись у подъезда, всё ещё знал, как подняться.

Юэ Циюнь помнил, где был его дом.

Лифт быстро поднялся на верхний этаж.

Двери открылись, и все вышли, не задумываясь.

За дверью был коридор. В обоих концах лестничной площадки стояли закрытые железные двери.

Даже без подсказки Юэ Циюня практикующие поняли, куда идти.

Из-за правой двери доносился слабый след духовной энергии. Тот, кого они преследовали, вероятно, был за этой дверью.

— Как её открыть? — У Сюнь попытался толкнуть дверь, но она не поддавалась.

— Наверное, заперта, — Ши Дун тоже попробовал, но безрезультатно.

В иллюзии, не зная, что происходит, было неразумно взламывать дверь. Но, похоже, другого выхода, кроме как силой открыть её, не было.

Ло Юань вытащил меч Чэньтань, готовясь рассечь дверь.

— Отойди, — Юэ Циюнь подошёл к двери, произнеся вторую фразу с момента попадания в эту иллюзию.

Ло Юань, ошеломлённый, послушно вложил меч в ножны и отошёл в сторону.

Юэ Циюнь медленно выдохнул, повернулся лицом к камере на двери и приложил большой палец к сканеру отпечатков.

Он не был уверен, сработает ли это в иллюзии, созданной магией.

Но это было лучше, чем позволить кому-то разрушить его дом. Если уж взламывать дверь, то только самому.

Идентификация по радужной оболочке и отпечатку пальца прошла успешно. Раздался лёгкий звук, и дверь открылась.

Юэ Циюнь с усмешкой подумал, что иллюзия была довольно точной.

Автоматические лампы загорелись, и все вошли внутрь.

Мебель в комнате резко отличалась от стиля Ютянь, но с первого взгляда было понятно, что это стол и стул.

Комната была большой, с одной стеной, полностью прозрачной, не из камня и не из дерева, откуда открывался вид на окружающий пейзаж. Комната находилась на большой высоте, и внизу виднелись огни ночного города.

Эта комната, вероятно, была ключевым местом в массиве иллюзии, если не его сердцем, то важной его частью.

Но в комнате никого не было. Тот, кого они преследовали, не находился здесь.

Ключом к разрушению массива мог быть какой-то предмет в комнате? Все огляделись, готовясь начать поиски.

Юэ Циюнь, осмотрев комнату, сразу понял, где находится сердце массива.

На столе аккуратно стоял чайный набор, несколько журналов.

Рядом лежала сложенная красная одежда, на которой лежала золотая табличка и кинжал.

Эти три вещи никак не могли оказаться на этом столе.

Юэ Циюнь подошёл, наклонился, взял кинжал и внимательно посмотрел на него. С лёгкой усмешкой, слегка нахмурившись, он резким движением пронзил золотую табличку.

Пространство вокруг исказилось, а когда снова стабилизировалось, перед ним открылся совершенно иной мир.

Этот слой иллюзии был разрушен. Юэ Циюнь оказался в новом месте.

И на этот раз он был один.

Юэ Циюнь оказался в небольшом бамбуковом лесу. Лёгкий ветерок шелестел листьями, словно чей-то тихий шёпот.

— Выходи, — его лицо было спокойным, голос холодным, без тени эмоций.

В нескольких шагах перед ним появилась фигура в белом, которая поклонилась в знак приветствия.

— Юэ Даою, прошу прощения за беспокойство, — Цин Суй с виноватым видом произнесла эти слова.

Не успела она договорить, как Юэ Циюнь оказался перед ней, и острый красный клинок лёг на её нежную шею.

Кончик лезвия касался её горла, создавая контраст между кроваво-красным и бледной кожей, что только усиливало ощущение смертельной угрозы.

Малейшее движение — и Цин Суй исчезнет навсегда.

— Хочешь умереть сейчас или после того, как скажешь всё? — Юэ Циюнь произнёс это с теплотой, словно говорил о любви.

Цин Суй не ожидала такого поворота, но даже если бы была готова, она не смогла бы избежать этой ситуации.

— Юэ Даою, у меня к вам нет злых намерений. Просто возможность была слишком редкой, и я не могла упустить её, хоть и пришлось вовлечь вас в это, — она говорила осторожно, острие лезвия оставило лёгкий след на её шее.

Юэ Циюнь смотрел на неё несколько мгновений, затем опустил клинок, но не вложил его в ножны.

Неважно, собиралась ли Цин Суй атаковать или бежать, он мог убить её в мгновение ока.

Его больше интересовало, кто стоял за всем этим.

— Кто твоя цель?.. У Ю? — услышав слово «вовлечь», он сразу понял ответ.

Согласно оригинальной истории, всё должно было быть направлено на главного героя У Ю. Он оказался вовлечённым случайно?

Цин Суй не ответила, но её молчание говорило само за себя.

— Ради Холодной Росы Тихой Ночи? Даже за двадцать миллионов духовных камней нельзя купить жизнь младшего сына семьи У. Девушка, ты явно прогадала, — усмехнулся Юэ Циюнь.

— Ради рецепта Холодной Росы Тихой Ночи, — серьёзно сказала Цин Суй. Её выражение было искренним, без тени лжи.

<http://bllate.org/book/15201/1342042>